

БИОГРАФИЯ ОНЕГИНСКОЙ СТРОФЫ

Рожина Е.С.

*г. Вологда, МОУ СОШ № 5, 10 класс**Научный руководитель: Кармановская Л.В., г. Вологда,
учитель русского языка и литературы, МОУ СОШ № 5*

Главным произведением А.С. Пушкина, по праву, считается роман «Евгений Онегин». Он интересен не только с точки зрения содержания, но и с точки зрения формы.

Предмет исследования – «онегинская строфа», специальная стихотворная форма, созданная Пушкиным для своего романа в стихах «Евгений Онегин». Как и почему Пушкин обратился к этому? Осталась ли она фактом исторического литературоведения или была востребована и имела развитие после Пушкина?

Чтобы иметь представление о том, как новаторство в области стихосложения может перерасти в традицию и как интересный эксперимент может дать пищу и простор для творческого воображения и переосмысления другими поэтами, потребовалось систематизировать имеющиеся по теме сведения.

Цель исследования: собрать и изучить материал об «онегинской строфе», и на его основе попытаться восстановить «биографию» «онегинской строфы» как стихотворной формы от Пушкина до наших дней.

Задачи работы:

1. Разобраться в структуре «онегинской строфы», ее особенностях по сравнению с другими стихотворными формами.

2. Найти материал, объясняющий причины поиска Пушкиным новой формы для романа «Евгений Онегин» и условия ее возникновения.

3. Отобрать и систематизировать материал об обращении к «онегинской строфе» как к твердой форме в творчестве русских поэтов XIX–XX вв., а также о ее востребованности в иноязычной поэзии.

Источники исследования: доступные труды ученых-пушкинистов, литературоведческие разработки (научно-популярное литературоведение), интернет-источники.

Основные методы работы: поиск материала, аналитическое чтение, сравнение источников, отбор необходимой информации, ее систематизация и обобщение.

Поэтическая строфа, ее разновидности

«Строфа (от греч. – «кружение», «поворот») – это сочетание нескольких стихов (строк), объединенных общей мыслью. Длина стихов, их чередование и система рифм обусловлены самой структурой стро-

фы. Строфа содержит в себе от двух до 14 стихов». [5; 338]

Наибольшую популярность среди строф имеют четверостишия (иногда их называют катренами). Одной из самых известных твердых строфических форм является сонет. Некоторые строфические формы неразрывно связаны с именем автора или произведением. В России такой формой является онегинская строфа.

Структура онегинской строфы

Пушкин пользовался в своих произведениях (в лирических стихах, иногда в поэмах) строфами разного типа, уже известными в практике европейских поэтов (сонет, октава). Но для «Евгения Онегина» он изобрел особую строфу. Это самая емкая форма строфы в русской поэзии. Ее можно сравнить только с сонетом, имеющим также 14 рифмованных стихов, но в ином расположении.

Онегинская строфа [далее – О.с] состоит из 14 стихов (строк) 4-стопного ямба. Эти 14 стихов делятся на 4 группы: 3 четверостишия и одно двустишие (заключительное).

В четверостишии, если оно написано (как это обычно бывает) с двумя парами рифм, стихи могут рифмовать трояким способом: первое четверостишие написано с перекрестными рифмами, второе – со смежными и третье – с опоясывающими; заканчивается строфа парой рифмующихся строк.

Схема рифмовки в онегинской строфе: AbAb CCdd EffE gg (прописные буквы – женские рифмы, строчные – мужские).

Таким сложным чередованием стихов написан весь роман свыше четырехсот строф! Только в письме Татьяны, в письме Онегина да в песне девушек (в конце третьей главы) не соблюдается «онегинская строфа». «Легкость, непринужденность, незаметность для читателя стеснительности этой формы и разнообразные способы ее смыслового и поэтического использования показывают, каким великим мастером стиха был Пушкин, » – пишет С. Бонди [1; с. 280].

Как и почему Пушкин обратился к новой форме для своего романа?

Вездесущая Википедия утверждает: «В основу строфы был положен сонет –

14-строчное стихотворение с определенной рифменной схемой. Однако, в отличие от сонетной традиции... Пушкин упорядочил саму систему рифмовки...» [6].

Онегинскую строфу анализировали многие ученые-стиховеды. Обобщая их изыскания, Б.В. Томашевский в 1959 г. писал: «... по отношению к Онегинской строфе никакой традиции поиски не обнаружили. Подобной строфы еще не найдено ни в русской, ни в западной поэзии, предшествующей Пушкину, ни в пределах собственно творчества Пушкина... Таким образом, можно считать Онегинскую строфу совершенно оригинальной» [Б.В. Томашевский. Стих и язык. – М.-Л., 1959, стр. 324 ; цит. по книге: 4; 92].

Но уже в 1977 г. А.А. Илюшин ставит под сомнение утверждение Б. Томашевского: «...строфа вполне оригинальная, но, как и многие действительно самобытные формы стиха, она возникла не на пустом месте, не вне литературной традиции, как западно-европейской, так и русской. И не удавшиеся в прошлом поиски этой традиции не дают оснований отрицать ее вовсе» [4; с. 92].

В качестве аргументов исследователь ссылается на примеры из произведений французского поэта XVIII века Парни. В его поэме «Война богов» А. Илюшин обнаружил стихи, которые рифмуются так же, как онегинская строфа.

Другим предшественником Пушкина А. Илюшин считает Байрона, величайшего поэта Европы (поэма «Абидосская невеста»).

Сам А.С. Пушкин – в схематическом наброске, намечающем строфическую форму задуманного романа в стихах, цифрами и несколькими словами по-французски, не указал порядок расположения мужских и женских рифм. Поэтому часто онегинская строфа имеет как бы «перевернутый» вид: там, где известной нам формуле соответствовал бы женский стих, идет мужской, и наоборот.

Подобные «перевертыши» О.с. можно найти в поэме Пушкина «Руслан и Людмила», написанной в 1820 году, т.е. за три года до начала работы над «Онегиным». В поэме «Полтава» (1828 г.) – Пушкин ко времени работы над этой поэмой владел формой Онегинской строфы уже в совершенстве – такие конфигурации встречаются чаще. [Приложение 1]

Ученый и поэт Александр Павлович Квятковский (1888-1968) предложил свое видение предыстории Онегинской строфы: «На изобретение строфы Пушкина натолкнуло, возможно, одическое стихотворение Г. Державина «На новый 1797 год», состоящее из трех циклов: в каждом цикле первая

строфа состоит из 10 стихов, следующие за ней три строфы содержат в себе по 14 стихов. Державинская 14-стишная строфа состоит из четырех частей: четверостишие с перекрестными рифмами, двустишие со смежными рифмами, четверостишие с перекрестными рифмами и заключительное четверостишие с охватными (опоясанными) рифмами» [5].

Таким образом, можно сделать вывод как о европейской предыстории, так и о предшествующей русской традиции, которые мог использовать А.С. Пушкин при работе над «Евгением Онегиным».

Ранние подражания и стилизации романа Пушкина «Евгений Онегин»

Известно немало подражаний пушкинскому роману «Евгений Онегин». Интересно, что ни Жуковский, ни лицейские товарищи Пушкина – Дельвиг и Кюхельбекер творчески не восприняли пушкинского романа. Поэт Языков писал брату в феврале 1825 г.: «Онегин мне очень не понравился. Думаю, что это самое худое из произведений Пушкина...» Причина столь негативного отзыва проясняется в следующем письме, написанном через несколько месяцев: «...Я читал недавно вторую главу Онегина в рукописи – не лучше первой: то же отсутствие вдохновения, та же *рифмованная проза*» [7; с. 214].

А вот среди начинающих поэтов пушкинский роман имел успех необычайный. Ими руководило не соперничество с великим поэтом, это было активное осмысление поразившего их литературного факта. У поэтов или читателей творческого типа являлось естественное желание попробовать себя в новом жанре, дополняя или переиначивая тематику, стараясь овладеть формой, иногда как бы корректируя оригинал с точки зрения своего опыта. До появления в печати последней главы пушкинского романа (1832) подражали главным образом первой главе.

Исследователь И.Н. Розанов считает, что из всех подражаний «Евгению Онегину», появившихся в печати до окончания пушкинского романа, первое место, безусловно, надо отвести «Евгению Вельскому», и прежде всего потому, что «...это едва ли не первая попытка среди современников Пушкина овладеть Онегинской строфой» [7; с. 221].

Всего вышло в 1828-1829гг. две книжки романа «Евгений Вельский». Автор долгое время считался неустановленным. Позже выяснилось, что автор – литератор М. Воскресенский. Специалисты, работавшие с текстом, отмечают, что в нем видна борьба за овладение онегинской строфой. К концу

III главы автор Вельского уже превосходно усвоил себе манеру Пушкина.

Обращение к онегинской строфе в творчестве русских поэтов XIX в.

Если во времена Пушкина и сразу после предпочитали подражать содержанию и композиции романа «Евгений Онегин», а онегинская строфа усваивалась с трудом, то позднее, с середины XIX в. на первое место выходят подражание как усвоение чужого творчества и подражание – создание аналогичных ценностей.

Непосредственным продолжателем пушкинской идеи выступил Михаил Лермонтов, написавший онегинской строфой поэму «Тамбовская казначейша» (1838г.), начинающуюся соответствующим объяснением по этому поводу: Пускай слыву я старовером, // Мне все равно – я даже рад: // Пишу Онегина размером; // Пою, друзья, на старый лад. //

В «Евгении Онегине» нашего времени» популярного поэта-сатирика середины XIX века Дмитрия Минаева (1865г.), тезка пушкинского героя выступал «прямым Базаровым» и «лягушек резал». Роман в стихах «Евгений Онегин» нашего времени» – пародия не столько на роман Тургенева «Отцы и дети», сколько на статьи Д.И. Писарева, на его истолкование и оценку Пушкина.

Есть произведения, в которых онегинская строфа как бы замаскирована, причем способы и приемы маскировки могут быть различными.

«Абидосскую невесту» Байрона в 1826г. перевел на русский язык И.И. Козлов, уже к этому времени знакомый, по-видимому, с первыми главами «Онегина». В переводе, и в своих оригинальных стихах он использовал форму онегинской строфы. Правда, О.с. имеет как бы «перевернутый» вид: там, где женский стих, у Козлова дан мужской, и наоборот. [4; 95]

В 1846г. написана, а в 1859г. напечатана поэма Н.М. Языкова «Липы». Она вся состоит из онегинских строф, однако, выдержана в размере не четырехстопного, а пятистопного ямба.

Любопытный факт наличия замаскированной онегинской строфы отмечен в стихотворении Н.А. Некрасова «Поэт и гражданин». Поэт, герой некрасовского стихотворения, ссылается на стихи Пушкина (хотя и не на «Онегина»), видя в них образец совершенства и нравственное руководство. (Заклительный монолог Поэта: Не мудрено того добить, // Кого уж добивать не надо...)

В 1896 г. у героя Пушкина появился еще один двойник – «Онегин наших дней» («ро-

ман-фельетон в стихах») поэта Л.Г. Мунштейна: « ...девять глав, написанных четкими онегинскими строфами. Герои, как у Минаева, осовременены, но совсем на иной лад. Целью автора было высмеять уже не нигилистов, а другой тип, получивший в последние годы прошлого века широкое распространение представителей так называемой «золотой молодежи» – жуиров, прожигателей жизни. Сорить деньгами – вот все, что они умели. У минаевского Онегина были хоть какие-то принципы, а у этого – никаких» [3].

Онегинская строфа в творчестве русских поэтов XX в.

Использование пушкинской поэмы и в частности обращение к форме пушкинского романа продолжилось и в XX веке.

В начале XX века Максимилиан Волошин стал употреблять онегинскую строфу для задумчивых посланий. «Письмо». май 1904 г. Париж: Я соблюдаю обещанье // И замыкаю в четкий стих // Мое далекое посланье. // Пусть будет он как вечер тих, // Как стих «Онегина» прозрачен, // Порою слав, порой удачен. //

«Это любопытно, – отмечает М.Л. Гаспаров, – вероятно, форма онегинской строфы связывалась в сознании писавших и читавших с письмами Татьяны к Онегину и Онегина к Татьяне, хотя именно эти письма в романе написаны не онегинской строфой, а астрофически» [2; с. 178].

Несколько стихотворений Юргиса Балтрушайтиса 1910-х годов представляют собой онегинскую строфу.

На рубеже XIX–XX вв. к О.с. обращались поэты Серебряного века, в т.ч. онегинской строфой написал свою достаточно сложную для понимания поэму «Младенчество» (1913-1918) поэт-символист Вяч. Иванов.

В 1937 г. за границей была издана «Университетская поэма» В. Сирина (литературный псевдоним В. Набокова). В 1927 году, перед тем как надолго отдаться романам, он испытал себя еще во многих жанрах. Так родилась и «Университетская поэма» – 882 стиха, 63 строфы по 14 строк.

Главный предмет исследования в поэме – одиночество эмигранта, студента (сам Набоков успел окончить курс в Кембридже).

Известно, что В. Набоков перевел для англоязычного читателя рифмованной прозой «Евгения Онегина», сопроводив перевод обширнейшим комментарием. А в стихотворении «О переводе «Евгения Онегина» (англ. On Translating Onegin), в двух строфах которого объясняется решение Набокова перевести пушкинский роман, оне-

гинская строфа была использована Владимиром Набоковым по-английски.

«Университетская поэма» – это также дань Пушкину. В поэме такое же количество строк в строфе и такая же структура, как в «Евгении Онегине». Но Набоков перевернул порядок рифмовки онегинской строфы от конца к началу: 14-я строка в пушкинской схеме становится первой у Сирина. Автору пришлось заменить женские рифмы на мужские и мужские на женские, чтобы строфа начиналась женским окончанием, а кончалась мужским.

Получилась последовательность: АА + ВВВб + ГГдд + ЕжЕж

В русской литературе XX века так же, как и в XIX в. не раз встречается использование пушкинской поэмы сатириками и юмористами. В сатирической поэме Александра Хазина «Возвращение Онегина» запечатлен послевоенный ленинградский быт:

В трамвай садится наш Евгений.
О, бедный милый человек!
Не знал таких передвижений
Его непросвещенный век.
Судьба Евгения хранила,
Ему лишь ногу отдалило,
И только раз, толкнув в живот,
Ему сказали: «Идиот!»
Он, вспомнив древние порядки,
Решил дуэлью кончить спор,
Полез в карман... Но кто-то спер
Уже давно его перчатки,
За неимением таковых
Смолчал Онегин и притих. [10]

Эта строфа попала в текст известного доклада А.А. Жданова, предшествовавшего принятию Постановления ЦК ВКП(б) «О журналах «Звезда» и «Ленинград» 14 августа 1946 г. В нем есть и такие строчки: «В стихах Хазина «Возвращение Онегина» под видом литературной пародии дана клевета на современный Ленинград» [3]. Однако в послевоенный год поэт-сатирик использовал «онегинскую» строфу (воспроизведя ее безупречно!) в своих целях: он как бы напоминал своим читателям, наследниками какой культуры они являются, и по-своему призывал этому наследию по возможности соответствовать.

Интересный пример обнаруживаем в русской эмигрантской литературе XX века. Переводчик, журналист, «лучший русский поэт Южного полушария» Валерий Перелешин (1913-1992) свою огромную автобиографическую «Поэму без предмета» подал онегинской строфой.

Онегинская строфа в иноязычной поэзии

Наиболее известным иноязычным произведением, написанным онегинской строфой, является роман в стихах англо-индийского поэта Викрама Сета «Золотые ворота» (англ. The Golden Gate, 1986), состоящий из 690 строф четырехстопного ямба, выдерживающего положенную рифменную схему. Сюжет романа – жизнь и быт компании молодых людей из Сан-Франциско в начале 1980-х годов.

Заключение

Итак, мы убедились, что у онегинской строфы есть своя биография.

В чем причина обращения других поэтов к О.с.? «Четырнадцатистроочная О.с. поистине универсальна, она пригодна и для неспешных, идиллических описаний, и для бытовых зарисовок, и для передачи стремительного действия. Недаром после Пушкина она была неоднократно востребована.» [8; с. 118] Цели авторов, обращавшихся к О.с., были разные. Многие прибегали к О.с. как к необходимому элементу для оттачивания собственного мастерства. В порядке соперничества изобретались и другие строфы, подобные онегинской. Наиболее яркие примеры – Баратынский, Вяземский в XIX веке и Набоков в XX веке.

Будет ли продолжена онегинская строфа? «Едва ли кому-нибудь когда-нибудь удастся создать совершенно оригинальное произведение в этих строфах: уж слишком различимо на них фирменное авторское клеймо. А вот какие-то новые вариации, реконструкции, включая новые и новые попытки «восстановить» текст полусожженной X главы – вполне возможны!» [8; 120]

Ясно одно: удачное новаторство стало основой для создания устойчивой культурной традиции в стихосложении.

Приложение 1

«Перевертыши» Онегинской строфы в поэме А.С.Пушкина «Руслан и Людмила»

Ты, слушая мой легкий вздор,
С улыбкой иногда дремала;
Но иногда свой нежный взор
Нежнее на певца бросала...
Решусь: влюбленный говорун,
Касаюсь вновь ленивых струн;
Сажусь у ног твоих и снова
Бренчу про витязя младого.
Но что сказал я? Где Руслан?
Лежит он мертвый в чистом поле:
Уж кровь его не льется боле,
Над ним летает жадный вран,

Безгласен рог, недвижны латы,
Не шевелится шлем косматый!
(*песнь шестая*)

Бледнела утренняя тень,
Волна сребрилась в потоке,
Сомнительный рождался день
На отуманенном востоке.
Яснели холмы и леса,
И просыпались небеса.
Еще в бездейственном покое
Дремало поле боевое;
Вдруг сон прервался: вражий стан
С тревогой шумною воспрянул,
Внезапный крик сражений грянул;
Смутилось сердце киевлян;
Бегут нестройными толпами
И видят: в поле меж врагами,
Блистая в латах, как в огне,
Чедесный воин на коне
Грозой несется, колет, рубит...
(*песнь шестая*)

«Перевертыши» Онегинской строфы в поэме А.С.Пушкина «Полтава»

Но он и дочери прощает:
Пусть богу даст ответ она,
Покрыв семью свою позором,
Забыв и небо и закон...»
А между тем орлиным взором
В кругу домашнем ищет он
Себе товарищей отважных,
Неколебимых, непродажных.
Во всем открылся он жене:
Давно в глубокой тишине
Уже донос он грозный копит,
И, гнева женского полна,
Нетерпеливая жена
Супруга злобного торопит.
В тиши ночей, на ложе сна.

Как некий дух, ему она
О мщенье шепчет, укоряет...
(*песнь первая*)
Он в думу тихо погрузился.
Смущенный взор изобразил
Необычайное волнение.
Казалось, Карла приводил
Желанный бой в недоуменье...
Вдруг слабым манием руки
На русских двинул он полки.
И с ними царские дружины
Сошлись в дыму среди равнины:
И грянул бой, Полтавский бой!
В огне, под градом раскаленным,
Стеной живою отраженным,
Над падшим строем свежий строй
Штыки смыкает. Тяжкой тучей
Отряды конницы летучей,
Браздами, саблями звуча,
Сшибаясь, рубятся с плеча.
(*песнь шестая*)

Список литературы

1. Бонди С.М. Онегинская строфа. – в кн.: А.С.Пушкин Евгений Онегин. – М.: Дет. лит., 1973.
2. Гаспаров М.Л. Русский стих начала XX в. в комментариях. – М.: Фортуна Лимитед, 2001.
3. Дмитриев В.Г. По стране Литературии (глава «Двойники Онегина») – <http://detectivebooks.ru> (дата обращения 03.12.2016).
4. Илюшин А.А. К истории онегинской строфы – в кн.: Замысел, труд, воплощение // Под ред. профессора В.И. Кулешова – Изд-во Московского ун-та, 1977.
5. Квятковский А.П. Школьный поэтический словарь – М.: Дрофа, 2000.
6. Онегинская строфа в иноязычной поэзии – <https://ru.wikipedia.org> (дата обращения 03.12.2016).
7. Розанов И.Н. Ранние подражания «Евгению Онегину» // Временник Пушкинской комиссии. Вып.2 – М., л., 1936, стр. 229-232.
8. Фоянков И. Гармония и алгебра строки – С-Петербург, Геликон Плюс, 2007.